

*Захарина Ю. Ю.*

## **ЖИЛОЙ РАЙОН КРУПНОГО ГОРОДА: ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРИЗМЕ ОБРАЗНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

*(Поступила в редакцию 18.08.2020)*

Современная городская застройка импульсивно преобразует сложившуюся веками среду обитания. Насыщая архитектуру городов новыми выразительными акцентами, зодчие и дизайнеры не только трансформируют облик (внешний вид) места проживания человека, но и задают векторы его новой интерпретации.

Город, каким он мыслился в промышленную и индустриальную эпохи, теперь уже трактуется как мультикультурная среда, способная равноценно удовлетворять запросы разных слоёв населения. Развитие городов одновременно в нескольких направлениях: как деловой и культурный центр, комфортное место жилья, зона отдыха, образовательная среда и другие – возвысило их до уровня самодостаточных единиц в структуре государства. Мегаполисы и крупные города стали средоточием большинства направлений жизнедеятельности общества, новаторских идей и экспериментальных площадок, моделирующих картину мира будущего уже сегодня.

Развитие прогрессивных идей зодчих привело к утвердившейся в начале XXI в. урбанистической дихотомии, наиболее ярко выразившейся в застройке мегаполисов и крупных городов. Обширные по территории города с многомиллионным (или приближенным к миллиону) населением стали мыслиться как города-государства (Москва, Шанхай, Нью-Йорк и др.). В них каждый из жилых районов претворился в самостоятельный градостроительный организм, обладающий всеми необходимыми «полномочиями» для обеспечения населению комфортного проживания. Выделенный общественный центр, сформированные зоны отдыха, озеленённые участки (парки, скверы, бульвары, дворовые территории), учреждения образования, здравоохранения и сферы обслуживания позволили организовать на ограниченной городской территории функционирование жизнедеятельности проживающих.

Каждый жилой район мегаполиса/крупного города приобрёл свой социальный статус (район для элиты или масс людей), сложившийся под влиянием ряда факторов, как самоопределившихся в ходе исторической эволю-

ции, так и искусственно смоделированных потребителями и заказчиками архитектурных проектов.

Расселение горожан в разных районах мегаполиса/крупного города привело к формированию своеобразных традиций и образа жизни. Так, в современных жилых кварталах с организованными внутридворовыми территориями с ограниченным движением автотранспорта выделился обычай организовывать досуг в непосредственной близости от жилья (жилой квартал Квиллебэкен в Гётеборге, Швеция, 2010-е гг.). В противоположность этому, люди, проживающие на территориях мегаполисов с высокой плотностью населения, застроенных небоскрёбами (Манхэттен в Нью-Йорке), не получили такой возможности; проведение их свободного времени отнесено за пределы района. Как следствие, каждый жилой район мегаполиса/крупного города стал интерпретироваться по-разному: в одних случаях – как самодостаточная активная среда, в других – как искра, посылающая импульс к интерактивному коммуницированию.

В современной застройке мегаполисов/крупных городов жилой район выделился как самостоятельная градостроительная ячейка. Обеспечивая реализацию всех необходимых функций города, жилой район стал выразителем современных урбанистических концепций, отвечающих в полной мере запросам социума. Среди перспективных направлений современного градостроительства к началу XXI в. утвердились концепции «нового урбанизма», «вертикального урбанизма», «зелёного урбанизма».

В то же время в разных странах, городах жилые районы получили индивидуальное осмысление. Вырастая на свободных территориях города или вкрапляясь в прочную градостроительную ткань, жилые районы отразили в своём архитектурно-художественном замысле идею города будущего, трактуемого как «город в городе».

Концепция «город в городе» («миниполис»), пришедшая на смену микрорайонной застройке европейских государств, получила развитие с 1990-х годов. Отвечая социальным запросам населения стран-лидеров архитектурно-художественной мысли, с середины 2000-х годов она прочно укрепила свои позиции как одно из направлений современной пространственной организации городов. Размещение объектов социальной сферы, офисов в пешеходной доступности от жилья, обустроенного общественными зонами отдыха, явилось определяющим критерием в выборе принципов и направлений преобразования архитектурно-ландшафтной среды городов. Современный

город стал образно осмысливаться как система самодостаточных пространств, функционально скоординированных для жизнедеятельности населения на местах, отвечающих требованиям социального и психологического комфорта. Главной единицей этой системы стал жилой квартал.

В отличие от своих предшественников – микрорайонов – каждый жилой квартал приобрёл индивидуальный облик. При сохранении общих параметров (этажность домов – от четырёх до восьми, полифункциональность архитектурных объектов, исключение внутриквартального движения автотранспорта, организация рекреационных зон, общественного пространства для занятия спортом и отдыха, благоустройство территорий с озеленением внутренних дворов) в разных государствах жилые кварталы городов получили своеобразную художественно-образную интерпретацию. В Германии, Швеции, Австрии в архитектуре жилых кварталов нашёл воплощение лаконичный, сдержанный в выразительных средствах художественный язык (жилые кварталы Квиллебэкен в Гётеборге, Паркфиртель Гизинг в Мюнхене, Германия, 2010-е гг.). Французские зодчие, наоборот, продемонстрировали миру свой безграничный творческий импульс. Но так или иначе, в архитектуре жилых кварталов акцентировались те черты, которые выступают признаками художественно-образного выражения перспективных тенденций в современном градостроительстве.

Жилой район Эрестад в Копенгагене (Дания, конец 1990 – 2010-е гг., арх. бюро «APRT», «KHR Arkitekter»), состоящий из четырёх жилых кварталов, является ярким примером реализации концепции «город в городе». Закрытое пространство жилых кварталов, в которых проходят рабочие будни, выходные и праздничные дни горожан, наполнено светом и уютом. В нём находится место и живописной природе, и деятельности человека.

Образно отражая современное понимание комфорта и красоты в архитектуре, зодчие продемонстрировали в проектах разнообразие приёмов градостроительного освоения пространства. В нём нашёл выражение контраст художественных идей, одни из которых склоняются к минимализму, иные выявляют витиеватость творческих фантазий зодчих, отражающих особенности современных урбанистических подходов. В пылкий диалог вступили призматические маловыразительные объёмы кирпичных и монолитных 5-7-этажных домов северного квартала и неординарный каскадный объём жилого комплекса «VM Vjerget» («Гора») над паркингом с озеленёнными террасами на крыше в центральном квартале, а также возведённый неподалеку экстен-

тричный, агрессивный по своему образному выражению жилой комплекс «Эрестад-Сити» (2005 г., арх. бюро «JDS Architects» и «Bjarke Ingels Group (BIG)»), острые углы балконов которого напоминают шипы диковинного зверя. С его образом перекликается здание высотной гостиницы «Bella Sky» (построена на территории «Эрестад-Сити», 2000-е гг., арх. бюро «3XN») в виде двух «изломанных» объёмов, соединённых мостиком-переходом в верхней части.

Образность жилого квартала складывается из совокупности упорядоченных элементов, воспринимаемых в пространстве в динамике. Это и рекреационные территории, и группы жилых домов, и жилые комплексы, и общественные постройки, и арт-объекты. Но характер застройки выявляется не только в организации архитектурных объектов, их согласованности друг с другом и с природной средой, но и в формах, и в деталях. В одних случаях неповторимость образности, порождаемой архитектурой построек, придают формы, образованные нагромождением объёмов с асимметричными консольными выступами, создающими эффект неряшливости, неупорядоченности (жилой комплекс Лион-Конфлуанс в жилом квартале Конфлуанс в Лионе, Франция, 2011 г., арх. бюро «Massimiliano Fuksas Architetto»). В других – соответствие «духу времени» подчёркивает отделка фасадов домов: в современной архитектурно-строительной практике активно применяются облицовки фасадов алюминиевыми (дома в жилом квартале Лион-Конфлуанс в Лионе) и медными (студенческое общежитие в северном квартале жилого района Эрестад в Копенгагене, начало 2000-х гг., арх. бюро «Lundgaard & Tranberg») панелями, цветной керамической плиткой (жилой квартал Зеештадт Асперн в Вене, первая очередь 2014 г., арх. И. Товат). Эксцентричные по дизайну объёмы общественных зданий, возведённых на территории жилых кварталов (офисное здание «Оранжевый куб», 2010 г., штаб-квартира телеканала Euronews, 2015 г., оба – арх. бюро «Jakob + MacFarlane Architects», здание музея Слияния, 2015 г., арх. бюро «Coop Himmelb(l)au», все – в жилом квартале Лион-Конфлуанс в Лионе), репрезентируют соперничество художественных предпочтений зодчих. Каждое здание – неповторимый образ, во взаимосвязи которых рождается образность жилого квартала.

Одной из форм урбанизма стала переосмысленная в соответствии с «духом времени» микрорайонная застройка, получившая импульс ещё в советское время. При сохранении своей сущности она лишь изменила некоторые позиции, сделав облик отдельных зданий, сооружений и их расположе-

ние относительно улиц и внутриквартальной застройки более привлекательными для потребителей/приезжих. В стремлении организовать «защищённую» от внешних воздействий (наподобие крепости) среду зодчие не в полной степени смогли удовлетворить запросы потребителя со сформированными социальными потребностями, отношением к социальным ценностям. Зачастую жилые дома стали вырастать напротив друг друга. Это нарушило границы сакрального жилого пространства. Личное (индивидуальное) пространство стало «доступным», обозримым. Не улучшили условия проживания и остеклённые балконы и лоджии, мыслимые как один из приёмов создания безбарьерной среды. Используемые часто как место хранения хозяйственного инвентаря, они не выразили замысел зодчих. Не получила должного развития идея повышения комфортного уровня проживания в домах со звучными названиями («Страдивари», «Моне», «Наполеон Орда») в жилом комплексе «Маяк Минска» (начало строительства – 2009 г., разработчики проекта П. Яниц, Ж. Яниц, В. Евтич, И. Барановский, А. Боровицкий).

Во многих российских и европейских городах в XXI в. остро обозначилась проблема экологичности территорий проживания людей. На уровне градостроительства решение проблемы гуманизации личности и общества как одного из ценностных ориентиров в информационную эпоху посредством создания комфортной среды проживания в России и большинстве городов Западной Европы получило реализацию в двух основных взаимосвязанных направлениях: организация закрытых/полузакрытых пространств жизнедеятельности с пешеходными коммуникациями (концепция «нового урбанизма») и создание «зелёной среды» [1; 4; 7; 8].

Концепция «нового урбанизма», сложившаяся к 1980-м годам, стала трактоваться как «проявление борьбы с бесконтрольным ростом городов, желание восстановить в городах общинный дух и чувство сообщества» [7, с. 409]. Как справедливо отмечают исследователи современной архитектуры Н. Иванькина и М. Перькова, «новый урбанизм является попыткой соединить в себе все плюсы противоположных по своей сути подходов в градостроительстве: восприятия города как системы и восприятие города как среды» [6, с. 75]. Предполагаемое комфортное пространство жизнедеятельности горожан в новых кварталах, реализованных в соответствии с концепцией «нового урбанизма», стало реновацией многих художественных идей зодчих прошлых столетий. К традиционно сложившимся формам коммуницирования человека со средой обитания (как сомасштабной рукотворной и естественной

средой в сельской местности), получившим отражение в концепции города-сада Э. Говарда (конец XIX в.), добавились новые. «Отчуждённые» пространства внутри целостной городской системы, согласно «новому урбанизму», приобрели полифункциональный характер расположенных в их пределах объектов, которые столь плотно «возросли» на отведенной территории, что создали иллюзию дома-города. В отличие от микрорайонов последних десятилетий XX в. (1960 – 1990-е гг.) жилые кварталы и масштабная застройка крупных городов, отвечающие требованиям «нового урбанизма», обрели «зелёные одежды». Застройка словно укуталась природным «зелёным покрывалом», устилающим как ландшафтные территории, так и сами здания по принципу вертикального озеленения.

Присущая человеку склонность к близости с природой дала толчок новым идеям «привнесения» естественной среды в городскую череду монументальных стен. Размещение растений на открытых террасах, озеленение крыш и вертикальное озеленение явились теми приёмами, с помощью которых жилые пространства обрели новые образные характеристики. Жилые дома и комплексы стали восприниматься как органичная часть окружающего ландшафта (жилой дом «152 Elizabeth» в Нью-Йорке, США, 2014 г., арх. Т. Андо; жилой комплекс «The Iterlace» в Сингапуре, 2013 г., арх. бюро ОМА, дизайнер О. Шеран), выражающая идею нового гуманизма.

Двигаясь всё дальше по пути гармоничного взаимодействия с природным окружением, зодчие стали реализовывать столь смелые идеи, которые в недавнем прошлом казались лишь плодом нашего воображения. Теперь уже не только зелёная среда «пришла» в жилые пространства, но и сами жилые кварталы стали трактоваться как «зелёные» (парковые) зоны. Так, в 2015 г. завершилось возведение жилого комплекса на воде в китайском городе Ханчжоу (арх. студия «David Chipperfield Architects»). Поставленные на скрытую от глаз платформу жилые дома разделили необычные «улицы» (водные каналы). Пешеходные коммуникации образовали мостики-переходы. Так одна из социальных ценностей цифровой эпохи – проживание человека в гармоничном единстве с природой – получила воплощение в архитектурном проекте.

В противовес идее единения с природной средой получила развитие концепция «вертикального урбанизма». Застройка кварталов мегаполисов и крупных городов небоскрёбами выделилась как необходимая, социально оправданная мера обеспечения жильём и/или полифункциональными объектами проживающих в центральных районах людей. «Вертикальный урба-

низм» стал отражением идеи освоения городского пространства по вертикали [2; 3; 5]. В «стеснённых» условиях застройка городов начала разрастаться уже не с учётом освоения новых территорий, а покоряя пространство по вертикали (жилой дом «432 Park Avenue» в Нью-Йорке, 2015 г., арх. Р. Виньоли).

Жилые районы, застроенные высотными домами и небоскрёбами, представляют, с позиции образности, «хрупкий» микромир. Стекланные панели, окутывающие остовы зданий, создают иллюзию бесконечного пространства. Оно скрывает множество фантазийных миров, существующих лишь в воображении потребителя/чтеца.

В зеркальных поверхностях фасадов отражается окружающая среда, которая, преломляясь в гранях «стеклянных» форм, порождает ощущение многомерности пространства. Зеркальные отражения нивелируют границы реального и виртуального мира, создавая условно безбарьерную среду.

Иные здания, формирующие высотную застройку, напротив, отражают в плоскостях фасадов лишь свет, блики которого, подобно импрессионистическим композициям живописцев, «оживляют» лишённую динамики застройку. Фасады жилых и многофункциональных зданий дополняются медиаэкранами, привлекающими внимание постоянной сменой ярких картинок. Как сама архитектура экстравагантных форм и композиций, так и современные средства выразительности (медиа) вовлекают реципиента в диалог. В нём осмысливаются глобальные проблемы современности, о которых в образах «повествуют» зодчие потребителям/чтецам. Здания и сооружения, образующие застройку жилых районов, «сообщают» обществу об истинных/мнимых ценностях, вовлекая реципиента в игру разума. В этом бесконечном информационном потоке лишь подготовленный «собеседник» находит ключ к решению социальных задач.

Застройка современных городов как модальная система коммуницирования зодчего с потребителем и реципиента с урбанистической средой диктует социуму цифровой эпохи способы и формы активной и интерактивной жизнедеятельности. Следуя движению времени, пространство городов преобразуется в соответствии с требованиями и потребностями общества. Город как материально организованная среда становится не только площадкой экспериментов зодчих, но и одновременно формой взаимодействия с жителями/приезжими, способной средствами языка

архитектуры и искусства в целом менять представления общества о среде обитания.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, Г. В. Концептуальные подходы к градостроительному развитию мегаполисов в современных социально-экономических условиях / Г. В. Бабенко // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 11. – С. 166 – 168.
2. Генералова, Е. М. Вертикальный урбанизм архитектурной среды города: современное развитие типологии высотных зданий / Е. М. Генералова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2018. – Т. 20, № 3. – С. 28 – 33.
3. Генералова, Е. М. Современные тенденции в архитектуре. Высотные жилые комплексы как форма массового доступного жилья (на примере Гонконга) / Е. М. Генералова, В. П. Генералов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16, № 2. – С. 458 – 463.
4. Жданова, И. В. Экологические и эстетические аспекты применения вертикального озеленения и зелёных крыш в жилых зданиях / И. В. Жданова, А. А. Кузнецова, Е. Д. Дорофеева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. 21, № 64. – С. 53 – 59.
5. Иванова, В. П. Современные тенденции в проектировании и строительстве высотных зданий [Электронный ресурс] / В. П. Иванова, М. Н. Григорян // Инженерный вестник Дона. – 2019. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-proektirovanii-i-stroitelstve-vysotnyh-zdaniy/viewer>. – Дата доступа: 20.07.2020.
6. Иванькина, Н. А. Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения // Н. А. Иванькина, М. В. Перькова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2018. – № 8. – С. 75 – 84.
7. Клюкин, А. А. Границы применимости доктрины нового урбанизма в российском градостроительстве / А. А. Клюкин, А. И. Клюкина // Баландинские чтения. – 2018. – Т. XIII. – С. 408 – 411.
8. Щукин, А. Как сделать город пригодным для жизни / А. Щукин // Эксперт. – 2011. – № 3. – С. 58 – 62.

#### РЕЗЮМЕ

В статье посредством анализа современных градостроительных концепций выявляются социальные ценности цифровой эпохи, получившие отражение в образности застройки мегаполисов и крупных городов. В контексте взаимодействия человека (социума) с урбанистической средой раскрывается образное выражение идеи нового гуманизма как главного социального ориентира времени.

## SUMMARY

In the article, the analysis of modern urban planning concepts reveals the social values of the digital age, which are reflected in the imagery of the development of megacities and large cities. In the context of human interaction (society) with the urban environment, the author reveals the figurative expression of the idea of a new humanism as the main social reference point of the time.

*Ивановская Д. А.*

### **СМАЛЬТОВАЯ МОЗАИКА В ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ: ОСНОВНЫЕ ПРИЁМЫ И ОСОБЕННОСТИ КЛАДКИ**

*Белорусский национальный технический университет*

*(Поступила в редакцию 26.08.2020)*

В последнее время строится и возрождается большое количество храмов в Беларуси и за рубежом. Многие украшаются мозаикой, например, храм иконы Божьей Матери «Державная» в Минске, часовня-усыпальница в Свято-Духовом монастыре города Тимашевска в России (мастерские Свято-Елисаветинского монастыря г. Минска) и другие.

Если коснуться истории церковной мозаики, то считается, что её подъём приходится на время расцвета Византийской империи. В Беларуси и ближайших странах (России, Украине и др.) она не получила широкого развития в связи с дорогостоящей технологией. Позже многие секреты данной техники были утрачены. Поэтому методику создания мозаичных произведений художники, как правило, узнают, анализируя древние произведения и передавая опыт из уст в уста.

Публикации, посвящённые мозаике, практически не описывают технологию и особенности кладки. В них преимущественно рассматривается описательная часть произведения (композиция, сюжет и др.) [3 – 5], дана информация, полезная для реставраторов (составы левкаса и т. д.) [1; 2]. Существует множество непрофессиональных публикаций о мозаике как хобби.

Таким образом, назрела необходимость описать ряд особенностей в создании мозаики для художников, работающих в православных храмах, рассмотреть базовые принципы и возможный подход к работе с материалом.

Информация, представленная в статье, базируется на аналитическом обзоре классических мозаичных произведений, личном практическом опыте работы автора в мастерских Свято-Елисаветинского монастыря Минска.